

К ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА ЧУКОТКЕ

М. И. КУЛИКОВ

Коллективизация на Чукотке осуществлялась с учетом конкретно-исторических условий жизни ее населения — экономики, социальных отношений, уровня культуры, социально-психологических особенностей и т. д. Ее специфической чертой было широкое использование многих остатков первобытно-общинного уклада для приобщения трудящихся масс к социалистическому строительству.

В этом сообщении делается попытка осветить лишь первый этап коллективизации — создание простейших смешанных производственных объединений оленеводов и охотников. Автор не затрагивает вопросов перестройки патриархальных отношений. В основу публикации положены архивные материалы, официальные документы, а также личные наблюдения и записанные автором воспоминания большой группы жителей Чукотки.

Вопрос об использовании первобытно-общинных отношений в ходе социалистического строительства в 30-х годах вызвал дискуссию. Ряд исследователей (А. Золотараев, П. Маслов и др.) отрицали необходимость и возможность использования остатков родовых отношений в ходе социалистических преобразований, считая это политически вредным и антинаучным¹.

Другие же (Н. Н. Билибин, В. М. Крылов) видели в сохранившихся производственных ячейках типа «байдарных артелей» готовые формы колхозов и тем самым отрицали принципиальную разницу между социалистическими и первобытно-общинными формами хозяйства. Такие взгляды порождали иллюзии о том, будто бы первобытная община может прийти к социализму без активной и преобразующей роли социалистического государства².

Обе эти концепции были опровергнуты практикой. Разумное использование общинных отношений, сохранившихся у народов Севера как переходных форм, и их постепенное преобразование в социалистические было исторически обусловлено. Это показано в монографии М. А. Сергеева³. Подобная мысль высказана и И. С. Вдовиным⁴. Но, к сожалению,

¹ См. «Советский Север», 1934, № 5, стр. 34, 53; «Историк-марксист», 1938, № 1.

² См. «Советский Север», 1932, № 6, стр. 105—106; 1933, № 3, стр. 93.

³ М. А. Сергеев. Некапиталистический путь развития малых народов Севера, М.—Л., 1955.

⁴ См. И. С. Вдовин. Очерки истории и этнографии чукчей, М.—Л., 1965, стр. 348—349.

нию, автор не раскрыл процесс преобразования общинных отношений в социалистические.

К началу кооперирования населения на Чукотке жили 11 040 чукчей, 1291 эскимос, 1306 эвенов, 729 чуванцев и юкагиров⁵. По образу хозяйственного и бытового уклада все население делилось на оседлое и кочевое. При этом эскимосы, юкагиры вели оседлый образ жизни, а у остальных народностей были как оседлые, так и кочевые хозяйства. У чукчей, например, 1340 хозяйств кочевали, а 667 были оседлыми.

Кочевники занимались преимущественно оленеводством, а охота и рыболовство были для них подсобными промыслами⁶. Оседлое население занималось морским зверобойным промыслом, рыболовством, охотой на пушного зверя.

Основной социально-экономической единицей оседлых чукчей и эскимосов была «байдарная артель». Такие артели создавались на сезон охоты из 7—8 человек. Принадлежность к артели определяла имущественное и общественное положение охотника.

Байдарные артели отличались друг от друга. Были артели, базировавшиеся на весельной байдаре, принадлежащей группе лиц, состоявших, как правило, в родственных связях. Байдара находилась у «старшего», который должен был содержать ее в полном порядке, привлекая к ремонту участников группы. «Байдару делали все вместе. Она принадлежала всем, а Рочгылен был как бы бригадиром», — рассказывал мне в 1958 г. престарелый охотник Тымнетувьи с мыса Рыркайпий (ныне м. Шмидта), в прошлом участник такой артели. Охотник с побережья Берингова моря с. Иельен Кытгыргын подтверждал также, что приобретенная деревянная лодка «принадлежала всем братьям и отцу. Старшим был отец, а затем я». Распределение добычи шло по уравнительному принципу между членами артели.

Были байдарные артели несколько другого типа, где байдара или вельбот принадлежала одному лицу и он подбирал себе группу «гребцов». Это также была преимущественно семейно-родственная группа. Частная собственность на байдару давала право по-другому распределять добычу. Так, в артелях Тымувьи (с. Лорино), Тоток, Ылек, Пакайки, Авчав (с. Яндогай), Танины, Апита, Аяхта (с. Чаплино) и др. вся добытая продукция принадлежала хозяину байдары (вельбота), и он делил ее между участниками промысла.

У кочевого населения первобытно-общинные отношения прослеживаются в стойбищах типа «ныочын». Это объединения кочевых чукчей, живших в нужде. По Чукотскому району, например, в 30-х годах в таких стойбищах было по 80—150 оленей. Они давали менее $\frac{1}{3}$ прожиточного минимума. Основными источниками существования являлись охота, рыболовство, сбор ягод, трав, корней и т. д. И только совместный коллективный труд (при выпасе оленей, иногда при добыче рыбы, морского зверя) и взаимная помощь обеспечивали возможность существования. Оленеводческая продукция присваивалась по доле собственности: каждый получал приплод от своих оленей. Продукция, добытая личным трудом, принадлежала тому, кто ее добыл. При коллективном промысле продукция равномерно распределялась между его участниками.

Стойбища «месынки вальын» — объединения оленеводов равного достатка для совместного выпаса оленей. Оленеводство обеспечивало здесь полный прожиточный минимум. На каждого члена стойбища приходилось около 100 оленей. Подсобные промыслы не имели большого значения. Если в стойбищах типа «ныочын» необходимость объединения оленей для совместного выпаса вызывалась тем, чтобы высвободить пасту-

⁵ См. данные о распределении хозяйств по отраслям промысла в «Итогах переписи северных окраин Дальневосточного края (1926—1927 гг.)», Благовещенск, 1929.

⁶ Там же.

хов для занятий другими промыслами, то в данном типе стойбищ стимул объединения был другим — потребность более быстрого воспроизводства стада оленей и притом с меньшими затратами. Стойбища «месынки валь-ын» базировались на двух формах собственности: земля — государственная, олени и другие средства производства — собственность членов объединения. Характер труда — коллективный. Продукция распределялась по доле собственности — каждый хозяин стада получал приплод от своих оленей.

Эти два типа стойбищ представляли собой клеточки первобытно-общинного уклада и они широко использовались в процессе коллективизации коренного населения Чукотки как переходные формы к социалистическому ведению сельскохозяйственного производства.

* * *

Возможность использования остаточных явлений первобытно-общинных отношений в процессе социалистических преобразований теоретически обоснована в произведениях основоположников научного коммунизма. «...после победы пролетариата и перехода средств производства в общее владение у западноевропейских народов, — писал Ф. Энгельс, — те страны, которым только что довелось вступить на путь капиталистического производства и в которых уцелели еще родовые порядки или остатки таковых, могут использовать эти остатки общинного владения и соответствующие им народные обычаи как могучее средство для того, чтобы значительно сократить процесс своего развития к социалистическому обществу...»⁷.

Обобщая первый опыт социалистического строительства в центральных районах России и на ее национальных окраинах, В. И. Ленин пришел к выводу, что многочисленные народы нашей страны, не прошедшие стадии капитализма, могут перейти к социализму с помощью социалистического государства. При этом помощь должна носить самый разнообразный характер. Но главное — нужно найти специфические формы и методы социалистического строительства, отвечающие социально-экономическим и бытовым условиям жизни этих народов. В. И. Ленин указывал, что надо «понять, какие *посредствующие* пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода *докапиталистических* отношений к социализму. В этом весь гвоздь»⁸.

В начальный период социалистического строительства на Чукотке существенную роль играла интегральная кооперация. Она занималась вопросами снабженческо-сбытового кооперирования, кредитованием, реконструкцией материально-технической базы промыслов, приобщением коренного населения к общественному производству и т. д.

В 1931 г., как отмечалось на первой чукотской окружной партийной конференции, интеграл-кооперация охватывала 25,3% всего взрослого населения округа, организуя снабжение необходимыми товарами; общий товарооборот только по Чукотскому району на 1 января 1932 г. составлял 910 тыс. т⁹. Интегральная кооперация предоставляла кредиты для приобретений оленей, вельботов. В 1927 г. завезли вельботы, которые были сданы в аренду промысловым группам морских зверобоев. При кооперативах создавались пошивочные, косторезные, механические мастерские, засольные склады, жиротопки. В 1928 г. при пяти кооперативах Чукотского района были созданы пошивочные мастерские, которые значительно повысили доходы населения. За пять месяцев работы валовой заработок пошивочных групп при Науканском и Уэленском интег-

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 445—446.

⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 43, стр. 228.

⁹ Архив Чукотского окружного комитета партии, 1932 г., ед. хр. 132, л. 176.

рал-кооперативах составил в 1929 г. 1571 руб. 35 коп. или по 30 руб. 26 коп. на каждую работницу¹⁰.

Интегральная кооперация широко использовала байдарные артели для привлечения к общественному производству коренного населения, организуя на их базе промысловые группы. Так, в Чукотском районе в 1928 г. шесть таких артелей стали промысловыми группами интегральных кооперативов. Они охватывали 40 сельских охотников Уэлена, Наукане, Чаплино и Сиреники¹¹. «Группы» создавались из бедных охотников, наделялись за счет кооператива транспортом и охотничьим инвентарем и сообща вели добычу моржа и китов. Эти промысловые группы существенно отличались от байдарных артелей и в то же время многое заимствовали у них. Отличие состояло в том, что они основывались на государственной собственности (на вельбот и его принадлежности, на огнестрельное оружие), предоставленной группе на правах аренды. Кроме того, если в артели добытая продукция чаще всего принадлежала хозяину байдары и он распоряжался ею по своему усмотрению, то в промысловой группе все участники промысла получали поровну, а кооператив — долю амортизационных отчислений за инвентарь и орудия промысла. Промысловые группы были зачатком производственного кооперирования; они оказывали материальную помощь бедняцким массам. Науканская промысловая группа в 1928 г. за один сезон добыла морского зверя на сумму 1110 руб.¹² Об организации подобных промысловых групп у эскимосов бухты Провидения и у чукчей Уэлена подробно рассказано в сообщениях К. Сергеевой и В. А. Арсеньева¹³. Промысловые группы, организованные на базе старых байдарных артелей, отличались от колхозов тем, что носили временный характер, создавались только на охотничий сезон, а затем их участники по-прежнему занимались своим индивидуальным хозяйством. Впоследствии многие промысловые группы были преобразованы в постоянные коллективные хозяйства.

Коллективизация на Чукотке начинается с 1928 г., когда было создано первое простейшее производственное товарищество охотников морского зверобойного промысла в пос. Сиреники Чукотского района. В 1929 г. возникают товарищества в поселках Чаплино и Наукане этого же района¹⁴, в Анадыре и Усть-Белой. На Земле Гека Анадырского района организуется оленеводческая артель «Тундровик», которая вскоре переводится в товарищество по совместному выпасу оленей¹⁵.

Первые колхозы представляли собой объединения нескольких стойбищ типа «ныочын», «месынки вальын» или байдарных артелей. В Чаунском районе первое товарищество «Чаамыскыткон» возникло на базе стойбища Таврата, которое кочевало по р. Чаун-Эльхаквун — урочище Янронай¹⁶. При объединении стойбищ Вени-Леле, Вени, Тмери-Рольтыргина образовалось товарищество «Турваургын» района Восточной Тундры¹⁷.

Колхоз им. Ленина (пос. Лорино) Чукотского района возник в результате объединения сельхозартелей им. Ленина (п. Мичигмен), «Советский оленевод» (Кчаун), рыбартели «Красный охотник» (пос. Лорино), товарищества «Раупелян». Опрос пожилых колхозников (Гутытку, Тавлягыргына, Рольтыргина, Атарактына, Кытгыргына и др.) показал

¹⁰ Там же. Дело отчетов райревкома. 1928—1929 гг., л. 17.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ См. «Советский Север», 1935, № 1, стр. 97; № 3—4, стр. 103.

¹⁴ Архив землеустроительной экспедиции ин-та «Росгипрозем», г. Магадан (далее: Архив ин-та «Росгипрозем»), «Зоотехнический очерк по Чукотскому нац. округу», стр. 9.

¹⁵ Там же, стр. 49.

¹⁶ Архив ин-та «Росгипрозем», «Экономический очерк Чукотского района», стр. 105.

¹⁷ Там же. «Экономический очерк Восточной тундры», стр. 37.

также, что эти первые производственные объединения возникли на базе старых первобытных общин. Колхоз «Красный охотник» образовался при объединении двух «байдарных артелей» — Тымувьи и Рольтыгыргына — местечка Лорэн (Лорино). Это подтверждается материалами землеустроительной экспедиции под руководством Н. Грюнберга и П. Е. Терлецкого¹⁸. Затем несколько позже к нему примкнула байдарная артель местечка Иельен во главе с Але — Кытгыргыном.

Товарищество «Раупелян» было создано в районе Мечигменской косы на базе байдарной артели Тырко (он был первым председателем товарищества), к которой через год присоединились еще две таких же группы. Мечигменский оленеводческий колхоз им. Ленина возник после объединения четырех стойбищ, принадлежавших Тынеркультету, Гиулькуту, Гивинто, Тынанквату. Последний рассказал, что вначале их колхоз продолжал кочевать прежними стойбищами. Позже из четырех стад оленей образовали два (одно — общественное, другое — личное).

На базе 9 хозяйств полукочевой автаткуэльской группы образовался колхоз на Земле Гека. Бедняцко-средняцкое кочевое стойбище создало оленеводческий колхоз «Важенка» в Анадырском районе¹⁹.

Все эти факты дают основание сделать вывод, что при организации колхозов на Чукотке для первичного производственного кооперирования коренного населения широко использовались сохранившиеся формы первобытно-общинного строя — стойбища кочевников-олeneводо-в и байдарные артели (или группы гребцов) морских зверобоев. Они явились первыми клеточками, на базе которых стали строиться социалистические хозяйства.

Вместе с формой первобытной общины в значительной мере была использована и ее структура для приобщения чукчей, эскимосов к социалистическому строительству. Первые простейшие производственные объединения — смешанные товарищества по совместному выпасу оленей, колхозы, созданные в соответствии с уставами северной смешанной и рыболовецкой артелей, учитывали особенности экономического уклада народностей Севера. Они много заимствовали из социальных отношений в артелях и стойбищах, но принципиально являлись новым, социалистическим типом хозяйства.

Товарищества создавались на базе коллективного пользования пастбищами, рыболовными, охотничьими и прочими угодьями, находящимися в собственности социалистического государства. Средства производства, принадлежавшие членам товарищества (олени, сетки, огнестрельное оружие, капканы и т. д.), не обобществлялись и находились по-прежнему в их личной собственности, т. е. так же, как было в стойбищах типа «ныючын» или «месынки валын». Так, например, было при образовании товарищества Чаунского и Восточно-Тундровского районов. «Непосредственного обобществления средств производства в товариществах не производилось», — пишет экономист-агроном Н. Н. Уманцев в «Экономическом очерке Восточной тундры». 14 кочевых хозяйств Малоанюйского национального совета, представлявших стойбища типа «масынки валын», образовали в 1932 г. товарищество по совместному выпасу оленей — «Аттоль» («Вперед»). Все его члены имели своих оленей, объединенных в одно стадо, насчитывавшее 944 оленя. Олени оставались в собственности каждого оленевода так же, как и приплод от них²⁰. Об этом же пишет старший ветфельдшер Тихоненко, наблюдавший процесс складывания колхоза «Теркипхат» Чаунского района. Стойбище Атко-Рольтыгыргына в 1940 г. было одной из бригад этого товарищества. Оно име-

¹⁸ Там же, «Районные итоги. Наркомзем РСФСР. Чукотская землеустроительная экспедиция», № 12.

¹⁹ Там же, «Материалы по землеустройству Марковского и Анадырского районов».

²⁰ Там же, «Экономический очерк Восточной тундры», стр. 28.

ло 648 оленей. Животные были собственностью пастухов²¹. Подобную картину наблюдал в стойбище Таврата, составившем ядро товарищества «Чаамыскыткон», секретарь Чаунского райкома партии Наум Пугачев²².

Но уже в этих первых производственных объединениях начинался процесс складывания общественного хозяйства. Орудия лова рыбы, добычи морского зверя, олений транспорт на сезон охоты, как промысла, объединялись в некоторых товариществах для совместного пользования за особую плату, установленную на общих собраниях.

Постепенно возникал постоянный общественный, социалистический сектор в товариществах: стада оленей, орудия лова рыбы, добычи морского зверя, транспортные и промысловые средства, кустарные мастерские и т. д. Первое время общественный сектор был незначительным и складывался благодаря вступительным и паевым взносам членов товариществ в виде живых оленей. Так, например, начинало создаваться общественное оленеводство в районе Восточной Тундры, где в 1940 г. общественный сектор был представлен 482 оленями в товариществе «Турваургын», 131 оленем — в товариществе «Вперед», 40 — в товариществе «Улики»²³.

Кроме того, общественный сектор складывался на отчисления (30—40 %) от реализации добытого морского зверя, рыбы, доплаты государства за сверхплановую сдачу рыбы (50 %), пушнины (30 %) и т. д.

Но главным источником образования социалистического сектора в товариществах были ссуды государства. Чукотскому национальному округу государство предоставило в 1935 г. сельскохозяйственные кредиты на сумму 65 тыс. руб., в 1937 г. — 134 тыс. руб., а в 1939—1940 гг. — 1460 тыс. руб.²⁴ Эти средства предназначались для покупки оленей и создания общественных стад, организации общественных промыслов морского зверя и рыбы, осуществления мероприятий, направленных к переходу на оседлый образ жизни, и т. д. Большая часть этих средств давалась колхозам безвозвратно. Только товариществам Чаунского района в 1937—1940 гг. было отпущено кредитов на сумму 278 300 руб. Однако они были использованы далеко не полностью. Но тем не менее 97 тыс. руб. были израсходованы на создание общественного сектора. Из них 37 300 руб. ушло на приобретение оленей, 4 тыс. руб. — на охотничье снаряжение и 19 тыс. руб. — на производственно-бытовое строительство²⁵. В некоторых случаях общественный сектор создавался путем изъятия средств производства и оленей у крупных оленеводов, активно выступавших против мероприятий и законов государства.

Процесс создания общественного сектора шел постепенно. Во многих районах он протекал медленно. Коллективизация в Чаунском районе началась в 1932 г. Через пять лет там было уже 14 товариществ, объединивших 206 хозяйств. И хотя в общественном секторе в первые годы было еще незначительное количество средств производства, их эксплуатация практически убеждала коренное население в преимуществах социалистического хозяйства. В Чукотском районе в 1940 г. средства производства коллективных хозяйств составляли лишь 22 % от стоимости средств производства населения всего района²⁶. Но это были наиболее производительные средства труда — моторные вельботы, шхуны, кавасаки, китобойный инвентарь и т. д. В результате технического превосходства в социалистическом секторе производительность труда и валовой выход зверобойной продукции был почти в два раза выше, чем в

²¹ Партийный архив Хабаровского края (далее: ПАХК), ф. 44, ед. хр. 7/13, л. 35.

²² Там же, л. 30.

²³ Архив ин-та «Росгипрозем», «Экономический очерк Восточной тундры», стр. 35.

²⁴ «Советская Чукотка», 31 августа 1940 г.; ПАХК, ф. 35, ед. хр. 166, л. 195; ед. хр. 437, л. 164.

²⁵ ПАХК, ф. 44, ед. хр. 7/13, л. 105.

²⁶ Архив ин-та «Росгипрозем», «Экономический очерк Чукотского района».

единоличных хозяйствах²⁷. Коренное население убеждалось в необходимости постепенного перехода товариществ на устав сельскохозяйственной артели.

В товариществах были широко использованы не только коллективные формы труда и индивидуальная собственность прежних ячеек первобытной общины, но и формы распределения продукции. В товариществах можно было наблюдать три различных формы распределения. По уравнительному принципу распределялась продукция (рыба, морской зверь), добытая коллективно с помощью необобществленных средств производства. При этом распределение шло главным образом между участниками промысла. Подобные явления можно было наблюдать чаще всего в стойбищах типа «ныочын». Уравнительное распределение существовало также при распределении зверобойной продукции внутри зверобойных бригад. Престарелый колхозник Атырахтын (артель им. Ленина Чукотского района) рассказывал в 1958 г., что после организации товарищества «Раупелян» продукцию в их бригаде распределяли так: одну треть мяса сдавали в общественную яму, а остальное делили поровну между собой. Шкура первого убитого моржа шла на ремонт байдары, другие шкуры делили между членами бригады. Давали их прежде всего тем, у кого была плохая покрывка яранги. Так же распределялась продукция и в байдарной артели. Из «общественной ямы» снабжались мясом те члены товарищества, которые были заняты другими промыслами, а также престарелые колхозники. Позже, с принятием устава товарищества, зверобойная продукция внутри бригад стала распределяться несколько иначе — по долям, утвержденным общим собранием членов товарищества. Доли были неравны. Бригадир получал 2 доли, гарпунщик — 1,5, стрелок — 1. В таком распределении продукции были уже элементы дифференцированной оплаты по количеству и качеству труда. Неравномерно распределяли продукцию и в некоторых «байдарных артелях»; но основа этого явления была другая — имущественное неравенство участников промысла. Хозяин байдары присваивал всю добытую продукцию и делил ее затем по своему усмотрению, давая иногда одним больше, а другим — меньше.

В товариществах распределение продукции шло также по праву собственности. Средства существования, добытые в результате эксплуатации личных средств труда (олений, сетей, капканов, оружия и т. д.), присваивались членами товарищества. Этот принцип был привнесен из стойбища «месынки вальын» и «ныочын». В оленеводческих бригадах, где пасли личных оленей, весь приплод присваивался тем, кому принадлежали оленематки. Народившийся молодняк помечался семейным или личным тавром — делался срез на ухе оленя. В бригаде Атко-Рольтыргына колхоз «Теркипхат» Чаунского района «...клеймение идет у каждого от своих важенок, убивают на еду оленей своих...», — писал старший ветфельдшер Тихоненко²⁸. Такой принцип распределения наблюдался в бригадах Таврата, Неолея²⁹. Он остался и до сих пор в колхозах Чукотки при распределении приплода в стадах оленей личного пользования.

Но, наряду с этими архаическими формами распределения продукции в товариществах, по мере их роста и организационного укрепления все более внедрялся социалистический принцип — оплата труда по количеству и качеству. Уже при возникновении первых общественных стад оленей оплата труда пастухов, работавших в них, осуществлялась по расценкам, установленным правлениями колхозов. И хотя эта оплата нередко носила еще натуральный характер, она была дифференцирован-

²⁷ Там же.

²⁸ ПАХК, ф. 44, ед. хр. 7/13, л. 35.

²⁹ Там же, л. 28.

ной по степени опыта ведения оленеводства — бригадир и старшие пастухи получали больше, чем рядовые пастухи и ученики. Охотники на пушного зверя получали оплату от государственных заготовительных организаций, отчисляя 10—15% в фонд товарищества. Рыболовецкие и зверобойные бригады также получали денежную оплату труда при сдаче продукции государству. Здесь доля отчисления в общественный фонд была выше — 30—40%. Все эти формы оплаты труда и распределения продукции были новыми для местного коренного населения, выражавшими характер складывавшихся социалистических общественных отношений.

Таким образом, первейшие производственные объединения типа товариществ по совместному выпасу оленей, добыче морского зверя, рыбы сохранили элементы старых форм производства, производственных отношений первобытно-общинного уклада. Но в то же время они были принципиально новыми ячейками складывавшегося нового социалистического способа производства. Северные товарищества основывались на базе общенародной собственности на землю при помощи социалистического государства. Они все более развивали коллективную социалистическую собственность на некоторые другие средства производства (олений, орудия промысла, транспортные средства и т. д.). При этом элементы новых форм производства и производственных отношений росли, а старые — все больше уступали им место. Товарищества явились переходной формой кооперирования. Они подготовили трудящиеся массы северных окраин к переходу на более высокий этап обобществления средств производства типа артели.

В процессе производственного кооперирования была использована система родственно-семейных отношений для приобщения коренного населения к социалистическому строительству. Старые семейно-родственные отношения, составлявшие внутреннюю связь стойбищ и поселений, не нарушались, а первое время были прямо перенесены в колхозы. На их базе создавались бригады и даже товарищества. Товарищество «Раупелян» Чукотского района образовалось на базе семейной группы этого же поселка. Она представляла собой объединение четырех братьев (Тыр-ко, Энко, Тывлягыргына, Кааквургына) с их женами — выходцами из других поселений (Яндогая, Нинлигана, Лорино), двух взрослых (жена-тых) детей и одного охотника, пришедшего со стороны, женатого на дочери Тырко. Эта семейно-родственная группа позже, при слиянии с двумя подобными группами стала производственной бригадой колхоза.

Товарищество «Красный охотник» этого же района образовалось из двух семейно-родственных групп пос. Лорэн (Лорино). Во главе одной из них находился Тымувьи, а другой — Рольтыгыргын. Группы состояли из 77 человек (включая и грудных детей). Они явились первыми производственными бригадами колхоза.

Аналогичные процессы проходили при коллективизации кочевого населения — оленеводов. Стойбища с их системой родственных связей оставались производственными единицами колхозов. В 1957 г. автор проанализировал систему родственных связей сельхозартели «Турваургын» района Восточной Тундры. Выяснилось, что из 12 оленеводческих бригад 9 строились преимущественно по родственному принципу, а бригады Пепелина, Ильмувги, Мильгувейтына были в прошлом стойбищами единоличников, вступивших в колхоз. И теперь оленеводческие бригады чаще всего по своему составу представляют собой группы одной семьи и ближайших родственников.

Сохранение семейно-родственных (малых) групп в основе кооперирования населения вызывалось сложившимися обычаями и, главным образом, особенностями производства. Ведение кочевого оленеводства за сотни километров от центральных усадеб колхозов требовало, чтобы семьи постоянно находились в бригадах, ибо здесь протекала вся жизнь

оленоводов. Ломка же этих отношений была противоестественно. Она бы нарушила производственные связи, вызвала затруднения в получении средств существования у многих кочевников и охотников, не имевших средств производства или имевших их в крайне ограниченном количестве. Сохраненные семейно-родственные связи при создании простейших производственных объединений облегчили переход от одной формы хозяйства к другой и сделали коллективизацию понятной основной массе коренного населения. Это была разумная преемственность, обеспечившая безболезненный переход к социалистическим формам производства.

Итак, приведенные нами факты свидетельствуют о том, что на первом этапе коллективизации в процессе создания смешанных промысловых товариществ на Чукотке были широко использованы многие остаточные явления первобытно-общинного уклада. Формы коллективного производства, общинного и индивидуального владения средствами труда, взаимопомощь, система семейно-территориальных групп и т. д. явились средством, ускорившим приобщение коренного населения к делу социалистического строительства.

Однако это не означает, что общинные отношения являлись готовыми формами социализма. Они были лишь исходными предпосылками для социалистических преобразований, которые осуществлялись постепенно. С самого начала первичные производственные объединения-товарищества были качественно новыми, социалистическими типами хозяйства. И нельзя не согласиться с М. А. Сергеевым, когда он пишет: «...одни — старые объединения — были остатками, пережитками доклассовых отношений, другие — новые — первичными ячейками социалистического уклада; одни бытовали в условиях разложения и имущественного неравенства, другие создавались в обстановке господства социалистического уклада, всестороннее воздействие которого они испытывали»³⁰.

Переход от первобытно-общинных отношений к социалистическим происходил не стихийно и самопроизвольно, а осуществлялся и стал возможен только в результате огромной, всесторонней и целенаправленной деятельности социалистического государства. Эта помощь выражалась в постепенном развитии материально-технической базы товариществ, в денежном субсидировании общественного сектора, в развитии культуры северных народов, подготовке национальных кадров, в постоянной организаторской и массово-разъяснительной работе партии по созданию первичных производственных объединений и т. д. И это было основой перехода народов Севера на путь социалистических преобразований.

Сама по себе первобытная община никогда не смогла бы осуществить такого скачка. Ее естественно-историческая перспектива была другой. Старые стойбища, артели все более подвергались разложению и на их базе — особенно из объединений типа «месынки вальын» — вырастали стойбища «чавчав» (богатых); последние основывались на частной собственности на оленей стада и эксплуатации крупными оленеводами своих соплеменников-пастухов. Засилие богатых оленеводов на Чукотке к моменту начала коллективизации было значительным. Только на территории Чаунского района 11% крупных оленьих хозяйств располагали 79,5%³¹ всего поголовья оленей, эксплуатируя примерно 1/3 бедняцкого населения.

Вопрос об использовании общинных отношений для безболезненного приобщения малых народов к социализму не следует смешивать также с проблемой легкости или трудности перехода. Практика коллективизации на Чукотке показывает, что переход к социализму народов, стоящих

³⁰ М. А. Сергеев. Указ. соч., стр. 334.

³¹ Архив Чукотского окружкома партии, д. 138, стр. 57.

на уровне первобытно-общинных отношений, является куда более сложным и трудным, чем у народов, достигших более высоких ступеней социального развития. Об этом свидетельствует более длительный срок проведения коллективизации. На Чукотке она завершилась только к 1952 г. Основные трудности заключались в том, что социалистические преобразования приходилось проводить в условиях крайне низкого развития материальной и духовной культуры этих народов. А это было огромным препятствием в деле реконструкции материально-технической базы колхозов, в накоплении производственных навыков и опыта ведения хозяйства на основе достижений науки и техники.

Использование остаточных явлений общинных отношений было исторической закономерностью, но не являлось самоцелью. С первых шагов коллективизации элементы первобытной общины подвергались изменению, и по мере воздействия новых отношений старые отмирали. Особенно ускорился этот процесс при переходе товариществ на устав сельскохозяйственной артели и укрупнении колхозов. Так было с байдарными артелями и стойбищами типа «ныючын» и «месынки вальын» — производственными объединениями, которые вливались в колхозы. Уравнительное распределение продукции уступило место социалистическому принципу распределения по количеству и качеству труда. Решающим стал общественный сектор хозяйства, личные хозяйства стали подсобными. Наиболее живучими оказываются семейно-родственные связи. Но и здесь не все остается по-прежнему. С организационно-хозяйственным укреплением колхозов, ростом их многоотраслевого хозяйства, переходом на оседлый образ жизни основной массы населения значительная часть членов семей и родственников перешла на центральные усадьбы колхозов. В 50-х годах в бывшем Марковском районе была принята попытка вывода всех членов семей (жен и детей) из оленеводческих бригад. Но эта искусственная мера могла привести лишь к практическому разрыву семейно-брачных отношений и поэтому была отменена.

Отмирание семейно-родственного принципа формирования производственных бригад в оленеводстве произойдет в ходе дальнейшего роста материально-технической оснащенности этой отрасли хозяйства и изменения условий труда и быта оленеводов. Этот процесс является несомненно прогрессивным. Он дает возможность изжить остатки кровно-родственных связей в семейно-брачных отношениях, систему круговой поруки, обезлички в организации труда и ряд других явлений, тормозящих дальнейшее развитие этих народов.

Опыт народов Чукотки наглядно и убедительно свидетельствует о всемирно-исторической значимости ленинской идеи кооперации, которая оказалась приемлемой не только для больших, но и малых народов, не только прошедших стадию капитализма или вступивших на этот путь, но и находившихся на стадии первобытно-общинного строя.

